

Алексей Лаврентьевич и Анастасия Ивановна Романовы – авторы фундаментальной монографии «Птичье яйцо»

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2015

Вот уже более полувека орнитологи, эмбриологи и работники птицеводства во всем мире постоянно обращаются и регулярно цитируют монографию супругов Романовых «Птичье яйцо» (Romanoff, Romanoff 1949; Романов, Романова 1959). Однако для граждан бывшего СССР биографии её авторов и история создания этой выдающейся книги долго оставались неизвестными, поскольку оба автора были белогвардейскими эмигрантами.

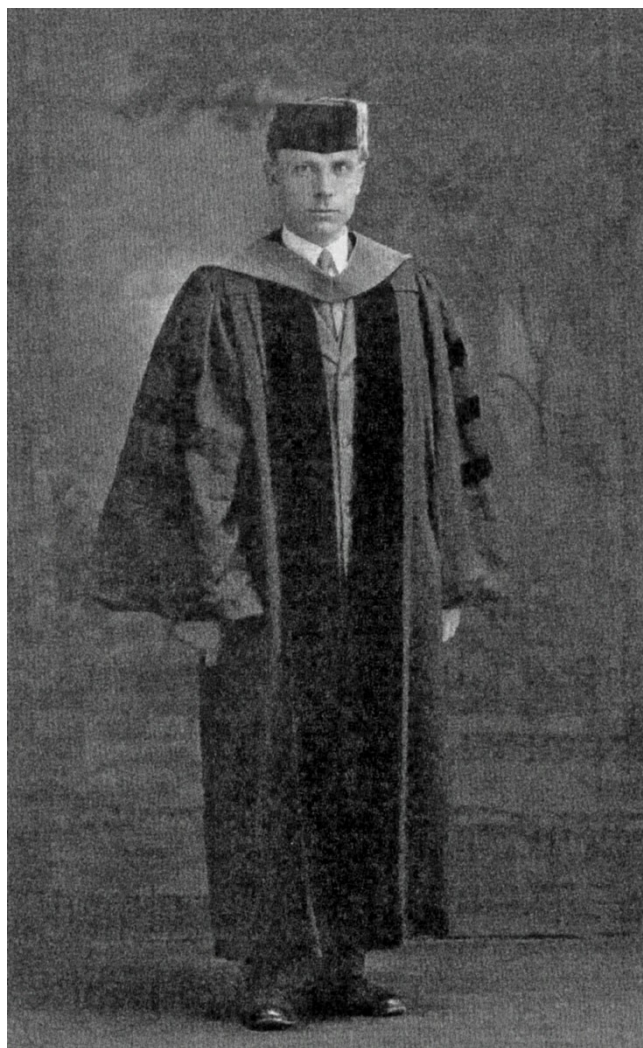

Слева - Алексей Лаврентьевич Романов в военной форме во Владивостоке в 1920 году.
Справа - А.А.Романов - студент Политехнического института во Владивостоке в 1920 году.

Алексей Лаврентьевич (Лаврович) Романов родился 17 мая 1892 года в Санкт-Петербурге и рано лишился отца, ушедшего на Русско-Японскую войну. Юноша был единственным сыном в семье, интересо-

вался скульптурой и живописью и учился в Академии художеств и Военно-инженерной академии в Санкт-Петербурге, пока не был призван на фронты Великой войны. Затем Революция и Гражданская война многие годы мешали ему получить высшее образование, к которому он упорно стремился всё это время, несмотря на все препятствия.

Он учился непродолжительное время во многих городах: Петербурге, Казани, Томске и Владивостоке, умудряясь сочетать невероятное: учёбу со службой в инженерных войсках, пока не оказался с отошедшей Белой армией в 1920 году в Маньчжурии, откуда эмигрировал в США в 1921 году. В Америке Алексей сразу поступил учиться в Корнельский университет, который закончил со степенью бакалавра в 1925 году. В 1928 году в этом же университете он защищает диссертацию.

А.А.Романов – аспирант Корнельского университета в момент присуждения ему степени доктора философии в 1928 году. Этому университету он отдал 36 лет жизни.

Его целеустремлённость и рвение не могли остаться незамеченными и его оставляют на кафедре, где он делает головокружительную для эмигранта карьеру и, наконец, становится профессором химической эмбриологии. На этом посту он проработал четверть века. В 1928 году

Алексей женился на Анастасии Ивановне Саенко 1905 года рождения. Она тоже эмигрантка из Маньчжурии, племянница бывшего директора Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Тасик (так её звал муж) сначала была студенткой медицинского факультета Томского университета в 1923 году, а затем, в 1928 году, окончила Университет Пенсильвании. Анастасия начала работать с мужем, во всём помогая ему. С полным основанием можно утверждать, что все книги по эмбриологии птиц являлись результатами их совместных трудов.

Соавтор главных работ А.А.Романова по эмбриологии птиц, первый и беспристрастный критик его работ, настоящий друг, любящая жена с 1928 года Анастасия Ивановна Романова (в девичестве Саенко), она же просто Тасик. Слева - студент-медик Томского университета в 1923 году, справа - выпускник Пенсильванского университета в 1928 году.

Детей у Романовых не было и поэтому они всецело могли отдаться научным исследованиям. Четверть века эта уникальная супружеская чета работала почти круглые сутки (кроме краткой ночи), без выходных, праздников и отпусков. Были поставлены тысячи экспериментов. Всего за свою жизнь Алексей Лаврентьевич совместно с супругой изучил и вскрыл 220 тыс. яиц: 150000 куриных, 25000 фазаньих, 20000 индюшиных, 13000 перепелиных, 10000 утиных, 500 куропаточьих, 500 гусиных и 1000 – различных видов диких птиц (Kinkead 1955). В 1936 году Алексей отправляется в поездку по Западной Европе, где он знакомится с организацией исследований в области промышленного птицеводства и изучения эмбриологии в ведущих центрах континента. Постоянно ведёт дневник. Сразу после этого турне, в 1939-1940 годах, его приглашают читать лекции в Гарвард. Во время этого путешествия по Европе Романов несколько раз встречался с Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским. Вот выписки из дневников об этом:

3 августа, Берлин. Д-р Н.В.Тимофеев-Ресовский предложил чтобы я освежил знания по генетике, прочитав книгу Синнота и Дама. Он считает, что в эмбриологии генетика может быть

очень полезной. <...>Для моего академического годового отпуска он предлагает приезд на 6 месяцев в Берлин поработать либо в Институт биологии кайзера Вильгельма (первый вариант) либо Институт исследований мозга кайзера Вильгельма. Оборудование в первом институте может быть значительно лучше, чем во втором, благодаря возможности заимствования оборудования из других смежных институтов, 20 из которых разбросаны по всей Германии. Эта организация напоминает наш Смитсоновский институт в Вашингтоне, но, вероятно, намного лучше оборудованный, более просторный и с более сильной технической помощью» (Romanoff 1977, с. 93-94).

А вот что законспектировал А.Л.Романов в своём дневнике, слушая выступление Н.В.Тимофеева-Ресовского 10 сентября в Блекпуле в Англии:

Фенотипическая старая концепция эволюции

Генотипическая новая концепция эволюции

1) Применение

2) Математический анализ

Наследственность изменчивости отбора, продолжительности жизни, фертильности, устойчивости к болезням и т.д.

Темпы размножения или темпы вылупления

Относительная жизнеспособность...

...Экологические и цитологические мутации

Экологические и генетические воздействия

...Повышенная относительная живучесть в определённых температурах в определённых частях земного шара (Romanoff 1977, с. 120).

15 сентября в поезде по пути в Ньюпорт, графство Шропшир

...Покинули Блэкпул в 14.45. В последнюю минуту сказал «До свидания» доктору Гринвуду и профессору Кру, доктору Тимофееву-Ресовскому, встретился снова с доктором Нидхэмом и представился господину Ваддингтону. Вскоре пересел на другой поезд в Стаффорде и через 20 минут был в Ньюпорте (Romanoff 1977, с. 123).

23 сентября, Лондон. ...Мои впечатления об Англии: « Англия такая, как она описана в книгах», сказал Тимофеев-Ресовский, и я думаю, что он прав... (Romanoff 1977, с. 127).

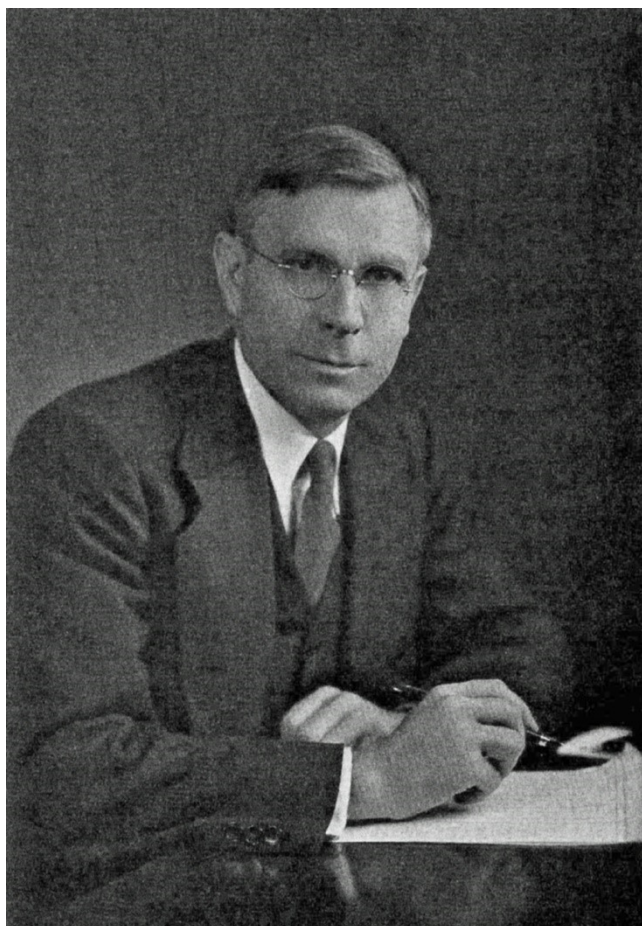
В 1949 году Алексей Лаврентьевич Романов приходит в крупное издательство John Wiley & Sons Inc. в Нью-Йорке с рукописью книги, которая занимает ... 2 чемодана. В ней около 2000 страниц текста и более 1000 иллюстраций, сделанных его собственной рукой. Не зря же он учился в Художественной академии в Петербурге! Издатель, ознакомившись бегло с содержимым, выносит вердикт – рукопись несомненно будет издана, но только если соавторы её сократят в два раза. Романовы вежливо, но решительно оказываются. В конце концов после непростых переговоров авторы были вынуждены уступить. Книга выходит на 980 страницах, весом в 3 фунта с 435 иллюстрациями и производит эффект разорвавшейся бомбы. Книга оказывается востребованной, а её соавторы становятся знаменитыми. Масштаб охвата материала этого труда характеризует хотя бы одна библиография, которая включала 2600 источников на многих языках мира. Когда репортёр еженедельника «New Yorker» спросил авторов, как им удалось добиться столь многого в столь сжатый срок, они ответили, что если бы они не работали по вечерам и выходным, то их труд взял бы в два раза больше времени. В итоге книга стала своеобразной «Библией» для эмбриологов всего мира (Birkhead 2008).

Через 10 лет после выхода монографии «Птичье яйцо» советские власти соглашались на официальный перевод книги на русский язык, закрывая глаза на белогвардейское прошлое обоих соавторов. И в 1959 году в Москве в издательстве «Пищепромиздат» эта книга выходит на русском в переводе к.б.н. Е.В.Соколовой на 540 страницах (Романов, Романова 1959). Несмотря на дополнительное сокращение объёма, даже в таком усечённом варианте книга выглядит фундаментально. Монография освещает вопросы яйценоскости кур, физиологию этого явления, формирование и строение яйца, причины образования ненормальных яиц, химический состав и микробиологию яйца, технологические особенности яиц как пищевого продукта, вопросы хранения, переработки и использования яиц в кулинарии, в различных отраслях пищевой промышленности, медицине и т.д. Очередная гримаса нашей истории: обидно сознавать, что монографию «Птичье яйцо» пришлось переводить с английского на русский, в то время как оба автора этой работы во время написания этого труда на английском языке, думали и общались между собой по-русски. По сути, была проделана двойная работа, избежать которую тогда было просто невозможно.

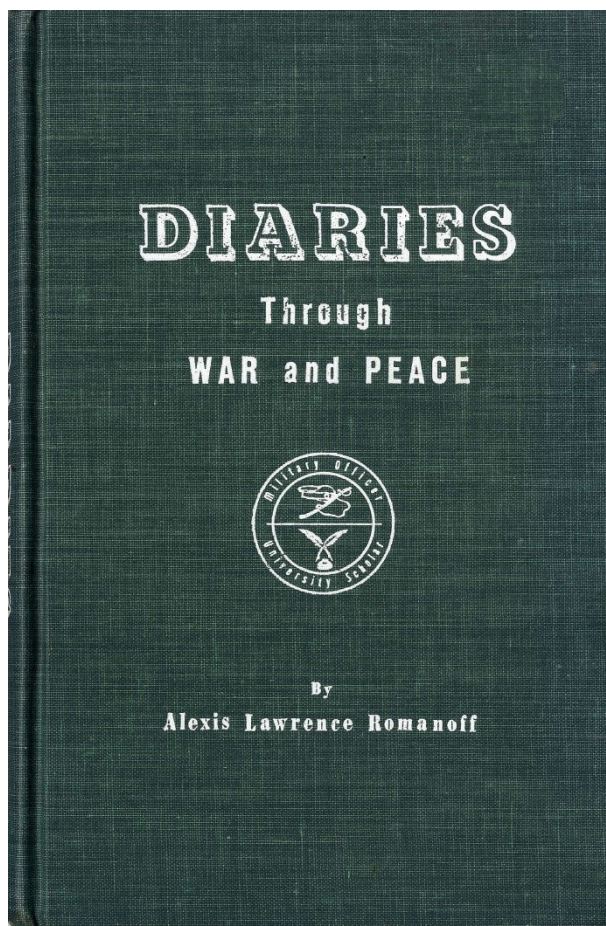
В 1960 году в США на английском языке выходит следующее фундаментальное исследование супругов Романовых – книга «Птичий эмбрион». Однако из-за изменений в технологии промышленного птицеводства, введения в серийное производство антибиотиков и появления у генетиков других модельных объектов, вторая книга уже не имела столь оглушительного успеха, как «Птичье яйцо».

Внедрение научных разработок Романова в практику птицеводства в США принесло прибыль в сотни миллионов долларов. В связи с этим невольно вспоминается печально знаменитая история с импортом «ножек Буша» в страны бывшего Советского Союза. Кто знает, если история повернулась бы иначе, возможно, «ножки Романова» экспортировались бы в противоположном направлении.

В конце жизни Алексей Лаврентьевич опубликовал еще: «Biochemistry of the Avian Embryo» (Wiley/Interscience, 1967), «Pathogenesis of the Avian Embryo» (Wiley/Interscience, 1972). Кроме того, он писал и публиковал стихи, выпустив сборники: «The University Campus» (Cayuga, 1960); «Ithaca» (Cayuga, 1962); «Profiles of American Heritage» (Cayuga, 1963); «Reflective Poems» (Cayuga, 1964); «Vistas of Life» (Heritage, 1975); «Artist-Poet's Album» (Heritage, 1975); «Anthology of Ideas» (Heritage, 1977). Его дневники, изданные на английском языке – «Diaries Through War and Peace» (Heritage, 1977) ждут перевода на другие языки. Очень хочется надеяться, что многие книги А.Л.Романова, особенно автобиографического характера, не стареющие, в отличие от научных монографий, пусть через полвека, но всё же выйдут на родине автора на его родном языке.

Алексей Лаврентьевич Романов – молодой профессор.
Вашингтон, округ Колумбия. 1938 год.

«Дневники через войну и мир» А.Л.Романова,
изданные в Итаке и Нью-Йорке.

Супруги Романовы обладали поразительной работоспособностью, их можно даже назвать «трудоголиками». Алексей Лаврентьевич состоял членом многих престижных научных обществ. Его рабочий день был расписан по минутам. Однако выйдя на пенсию, он всё же с удовольствием стал отдавать часть времени горячо любимой поэзии, которой живо интересовался всю свою жизнь.

Философия жизни Алексея Лаврентьевича нашла отражение в одной из его последних книг – изданной в 1975 году «Энциклопедии мыслей», состоящей из 3007 полностью проиндексированных афоризмов, 187 страниц куплетов и 143 страниц эпиграмм.

Закономерным итогом научной деятельности Алексея Лаврентьевича стали философские размышления о жизни, политике и Единой мировой федерации с предложением федерального устройства, о чём он много думал в последние годы жизни и о чём он также написал и опубликовал в 1978 году одну книгу (Romanoff 1978).

В Алексее Лаврентьевиче Романове удивительным образом сочетались скромность (иногда переходящая даже в робость), порядочность, эрудиция, целеустремлённость, упорство, совершенно фантастическая работоспособность и недюжинные пробивные способности в науке. Как будто он хотел прожить десять жизней в своей единственной, постоян-

но помня о тех, кто остался на полях сражений и не дожил до конца Первой мировой а затем Гражданской войны в России.

Скончался Алексей Лаврентьевич Романов 24 января 1980 года после долгой болезни. Он похоронен на кладбище в Итаке, недалеко от места, где он проработал большую часть своей жизни в Америке. Архив выдающегося учёного бережно сохраняется в Корнельском университете. По-английски его имя пишется как Alexis Lawrence Romanoff. Никто в мире не знал о птичьем яйце больше, чем он.

Выписка из дневника: «Понедельник 1 января. Новый Год 1940 года. Кажется, что как вчера были Новые Годы в 1930 году в США, в 1920 году в Китае и 1910 году в России. Чуть пораньше, но я также помню Новый Год 1900 года в моем доме в Санкт-Петербургской губернии». Всю свою жизнь он неимоверно скучал по России, за которую долгие четыре года сражался на полях Первой мировой и Гражданской. Но судьба распорядилась иначе...

Автор выражает благодарность сотрудникам архива и библиотеки Корнельского университета в Итаке (штат Нью-Йорк, США) г-жам Лауре Мирьям Линке (Laura Miriam Linke) и Элейн Энгст (Elaine Engst) и г-ну Питеру Хиртле (Peter Hirtle) за помощь в работе над статьёй.

Л и т е р а т у р а

Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-540.

Baker R.C., van Tienhoven A., Hutt F.B. 1980. *Alexis Lawrence Romanoff (May 17, 1892 – January 24, 1980)* http://ecommons.library.cornell.edu/bitstream/1813/17913/2/Romanoff_Alexis_Lawrence_1980.pdf

Birkhead T. 2008. *The Wisdom of Birds. An Illustrated History of Ornithology*. London: 1-433.

Kinkead, E. 1955. *Spider, Egg and Microcosm. Three men and three worlds of science*. New York. [Глава 2 «Эмбриолог» (про А.Л.Романова) на с. 75-154].

Romanoff A.L., Romanoff A.J. 1949. *The Avian Egg*. New York.

Romanoff A.L. 1960. *The Avian Embryo*. New York.

Romanoff A.L. 1960. *The (Cornell) University Campus. Book of Poems*.

Romanoff, A.L. 1977. *Diaries through war and peace. One life in two worlds*. Part I. A Military Officer. Part II. A University Scholar. Ithaca Heritage Books, Ithaca, New York: 1-217.

Romanoff A.L. 1978. *One World Federation with Addenda on a proposed Federation System*. Ithaca Heritage Books, Ithaca.

